

СНОВА О ТОМ ЖЕ (ответ на статью М.А. Камалетдинова)

Большинство научных статей пишется в двух случаях: 1 — когда есть что сказать нового или 2 — когда хочется напомнить о себе.

Статья М.А. Камалетдинова — из второго разряда. Первая половина статьи — это кочующий из одной его публикации в другую сюжет о том, как заблуждались фиксисты и как отстреливали шарьяжистов, и как пришел автор и стал бороться с глупыми и трусливыми фиксистами. Если что-то повторять много раз, то это начинает восприниматься как истина в последней инстанции. Однако из мартиролога, посвященного сталинским репрессиям [Репрессированные геологи, 1995], следует, что главными обвинениями, предъявленными Г.Н. Фредериксу и Н.А. Зенченко, было не вредительство в геологических исследованиях (это тоже присутствовало), а подготовка террористических акций. И я вот думаю: а как же К.Г. Войновский-Кригер, узник воркутинских лагерей, осужденный «за связь с буржуазией»? Как ему в 1945 г. удалось опубликовать в «Советской геологии» статью о шарьяже на Полярном Урале? И как он смог в 1953 году защитить докторскую диссертацию, не отказавшись от этой идеи? И как удалось уцелеть О.Ф. Нейман-Пермяковой, еще в 1937 году высказавшей идею о шарьяжном строении Нижнесергинского района в тезисах на Международном геологическом конгрессе? В шарьяжах ли было дело? Откат от мобилистских идей в 1930–40-е годы заслуживает куда более глубокого объяснения, чем преступная воля вождей и НКВД. Так, например, один из наших великих геологов — академик А.В. Пейве был первоначально убежденным фиксистом, чему способствовал не запрет на мобилизм, а его же теория глубинных разломов, которые, как тогда казалось, «заякоривают» материи в мантии, не позволяя им перемещаться. Другой великий геолог, наш земляк А.Н. Заварицкий, один из первооткрывателей зоны Заварицкого — Беньофа, использовал существование этой зоны в качестве аргумента против мобилизма.

Во второй половине статьи все, что сказано конкретного по геологии, представляет собой повторное изложение материалов, уже опубликованных в монографии М.А. Камалетдинова 36 лет тому назад [Камалетдинов, 1974]. Все три картинки — оттуда (правда, первая упрощена: с нее убраны разломы, которые могли бы посеять сомнения в правоте автора). В свое время эта монография была новым словом в геологии Урала, хотя ее автор не был к тому времени единственным защитником

представлений о шарьяжах на Урале (кроме выше-сказанного см., например, [Пучков, 1973]). Позже, в 90-х годах, в рамках программы комиссии ЕВРО-ПРОБА, структура Зилаирского синклинория изучалась детальнейшим образом нами вместе с группой испанских геологов, на основе сейсмических профилей и геологических маршрутов, с зарисовкой всех доступных обнажений. В то время (1995 г.) реконструировалась дорога Кугарчи — Зилаир, и появилась масса мелких обнажений, вскрытых ножом бульдозера. Это позволило построить детальный геологический профиль вдоль дороги. Было показано, что в восточной части синклинория имеются сопряженные западно- и восточно-вергентные надвиги, сильно поднимающие подошву зилаирской свиты, в результате чего вероятность появления на поверхности фрагментов верхней, девонской (датированной конодонтами) части суваянского комплекса, представленной кремнями и кварцитами, была вполне реальной [Bastida et al., 1997; Alvarez-Marrón et al., 2000]. При этом кремни наверняка образуют вытянутые по простиранию тела: в 10 км к северу от зилаирского обнажения кремней, на безымянном ручье, есть еще один выход кремней, а между ними — лес. Так что ни о каких «трубах» речи не идет. А вообще-то условия обнаженности территории мало располагают к продолжению этой дискуссии.

Что же касается клиппов как таковых — так кто же против? И Кракинские, и Нязепетровско-Бардымские покровы я считал и считаю гигантскими клиппами.

Остается пара вопросов к автору. Во-первых, почему он думает, что описанные им клиппы «являются важными свидетелями существования на западном склоне Урала грандиозного офиолитового шарьяжа»? Ведь сами эти кремни и кварциты к офиолитам не относятся. По возрасту и составу они являются фрагментами батиального комплекса, прослеженного мною по всему западному склону Урала [Puchkov, 2002]. Во-вторых, в моей новой книге [Пучков, 2010], на которую ссылается автор, вопросы геологии складчато-надвиговой структуры западного склона Урала занимают большое место. На основе новых материалов описано строение шарьяжей и выделены отдельные покровы разной формационной принадлежности (в том числе офиолитовые), выявлено наличие закономерных рядов вертикальных и горизонтальных структур форланда, показана применимость к ним теории критического деформационного клина, и др. Неужели

это ни в коей мере не заинтересовало автора и у него не нашлось ничего сказать по этому поводу, и только несколько совершенно второстепенных, плохо обнаженных и сомнительных с точки зрения аллохтонности структур оказались достойны критического рассмотрения?

Литература:

Камалетдинов М.А. Покровные структуры Урала. — М.: Наука, 1974. — 230 с.

Пучков В.Н. О палеотектонической природе Лемвинской зоны Полярного Урала // Геотектоника. — 1973. — № 6. — С. 54–62.

Пучков В.Н. Геология Урала и Приуралья (актуальные вопросы стратиграфии, тектоники, геодинамики и металлогении). — Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2010. — 280 с.

Репрессированные геологи: Биографические материалы. — 2-е изд. — М.; СПб: Изд-во ВСЕГЕИ, 1995. — 210 с.

Alvarez-Marrón J., Brown D., Pérez-Estaún A., Puchkov V., Gorozhanina Y. Accretionary complex structure and kinematics during Paleozoic arc-continent collision in the southern Urals // Tectonophysics. — 2000. — V. 325. — P. 175–191.

Bastida F., Aller J., Puchkov V.N. et al. A cross-section through the Zilair nappe (southern Urals) // Tectonophysics. — 1997. — V. 276, No 1–4. — P. 253–263.

Puchkov V. Paleozoic evolution of the East European continental margin involved into the Urals // Mountain Building in the Uralides: Pangea to the Present / *D. Brown, C. Juhlin, V. Puchkov (eds.)*. — AGU Geophysical Monograph Series. — 2002. — V. 132 — P. 9–32.